

МЕТАМОРФОЗЫ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Научно-образовательный проект сайта "Европейские исследования"

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПОЛИТБЮРО ЦК СЕПГ, 17 ОКТЯБРЯ 1949 Г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК СЕПГ О «БОРЬБЕ ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА В ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ, ЗА ПРОГРЕССИВНУЮ НЕМЕЦКУЮ КУЛЬТУРУ», 17 МАРТА 1951 Г.

РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК СЕПГ О РАБОТЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 18 МАРТА 1952 Г.

ДОКЛАД ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ О БЕСПОРЯДКАХ В ГДР В ПЕРИОД С 16 ПО 22 ИЮНЯ 1953 Г., БЕЗ ДАТЫ

ДИСКУССИЯ В ПОЛИТБЮРО ЦК СЕПГ 8 ИЮЛЯ 1953 Г. (РУКОПИСНАЯ ЗАПИСЬ ОТТО ГРОТЕВОЛЯ)

ДИСКУССИЯ НА 26 ПЛЕНУМЕ ЦК СЕПГ, 22 МАРТА 1956 Г.

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ВОЛЬФГАНГА ХАРИХА И ЕГО ДРУЗЕЙ, НОЯБРЬ 1956 Г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВАЛЬТЕРА УЛЬБРИХТА НА 30 ПЛЕНУМЕ ЦК СЕПГ, 30 ЯНВАРЯ 1957 Г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГДР В «ЭПОХУ УЛЬБРИХТА»

ИОГАННЕС Р. БЕХЕР. ШАГ СЕРЕДИНЫ ВЕКА

РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГДР В 60-Е ГГ.

ИЗ «САМОИНТЕРВЬЮ» КРИСТЫ ВОЛЬФ (1968 Г.)

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ ГДР, 7 ОКТЯБРЯ 1974 Г.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ИЗ ГДР

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ГДР

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗЗВАНИЕ «НОВОГО ФОРУМА», 18 СЕНТЯБРЯ 1989 Г.

Решение секретариата политбюро ЦК СЕПГ, 17 октября 1949 г.

1. Законы и важные постановления, материалы иного рода, которые должны осуществляться по решениям правительства, далее предложения по изданию законов и распоряжений перед утверждением Народной палатой или правительством должны передаваться политбюро и соответственно секретариату политбюро для принятия решения.

2. Все прочие важные административные меры необходимо перед их осуществлением передавать для решения компетентного отдела Правления партии. Отделы Правления партии должны влиять на ответственных товарищей в государственных учреждениях в том смысле, что последние сами должны быть ответственными в проведении задач своего круга деятельности и не обременять мелкими делами отделы Правления партии.

3. Предложения, передаваемые секретариату для принятия решения, согласно пункту 1 данных указаний, должны вноситься ответственным за дело отделом Правления партии. Этот отдел при Правлении партии должен в случае необходимости привлекать к разработке предложения другие отделы, а также компетентных в этом вопросе руководящих товарищей в государственном аппарате.

4. Разработка материала в качестве проекта осуществляется принципиально компетентным государственным ведомством. Передача задания партийного аппарата происходит товарищу, который в компетентном государственном учреждении выполняет высшую функцию. Этот товарищ также ответственен за доведение дела до сведения партийного аппарата.

5. Ответственный отдел должен информировать при выдаче задания, а также при получении чернового материала Отдел государственного управления, чтобы предотвратить пересечений, двойную работу и т.д. как внутри правительственного аппарата, так и Народной палатой, правительствами и ландтагами. [...]

7. При подаче предложений по проектам законов в секретариат соответствующий отдел Правления партии должен предложить, вносится ли проект закона правительством, фракцией Народной палаты или Палаты земель. [...]

8. Отдел государственного управления информирует товарищей статс-канцелярии постоянно о всех решениях политбюро или секретариата относительно государственного аппарата. [...]

9. Отдел государственного управления передает важные решения (распоряжения и т.д.) правительства компетентным отделам в Правлении партии, а также председателям земельных правлений партии.

10. При переписке с правительством, Народной палатой и Палатой земель, Президентом Германской Демократической Республики необходимо соблюдать официальный характер. Партийные письма в аппарат правительства и т.д. допустимы только в исключительных случаях.

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. Munchen-Zurich: Piper, 1993. S.46–48.

Резолюция ЦК СЕПГ о «борьбе против формализма в искусстве и литературе, за прогрессивную немецкую культуру», 17 марта 1951 г.

[...] Несмотря на все успехи, развитие в культурной области не идет в ногу с крупными достижениями в экономической области.

Товарищ Йоханнес Р. Бехер сказал на нашем III съезде: «Было бы бессмысленно, как и вредно, избегать или приукрашивать какими-то домыслами то, что мы, трудящиеся культуры, в наших художественных достижениях отстали от требований дня, от требований эпохи. Что мы можем, за некоторыми исключениями, противопоставить успехам движения активистов?»

Главная причина отставания в искусстве от требований эпохи исходит из господства формализма в искусстве, а также из-за неясных представлений о пути и методах творчества в Германской Демократической Республике.

Многие из самых лучших представителей современного немецкого искусства стоят в своем творчестве перед крупным противоречием между новым содержанием и непригодными средствами формалистического искусства. Чтобы оформить новое содержание, нужно преодолеть формализм.

Формализм означает разложение и разрушение искусства. Формалисты отрицают, что решающее значение находится в содержании, в идее, в мысли произведения. По их мнению, значение произведения искусства состоит не в содержании, а в форме. Всюду, где вопрос формы получает самостоятельное значение, искусство теряет гуманистический и демократический характер.

[...]

Отрицание основного значения содержания произведения искусства является не только признаком отсталости, с которой для истинного деятеля искусства не может быть никакого примирения, но и ведет к разрушению художественной формы. Отрицание содержания и разрушения художественной формы — это означает разложение и разрушение искусства. Самый важный признак формализма состоит в стремлении под предлогом или также из-за ошибочного намерения развить что-то «полностью новое», совершить полный разрыв с классическим наследием культуры. Это приводит к искоренению национальной культуры, к разрушению национального сознания, содействует космополитизму и означает, вместе с тем, прямую поддержку политики войны американского империализма. [...].

Чтобы устранить господство формализма в искусстве, необходимо развивать реалистичное искусство. «Реализм, на мой взгляд, означает, помимо правдивости детали, верное воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» (Энгельс — Маргарет Харкнесс, апрель 1888 г.).

Чтобы разрабатывать реалистическое искусство, мы ориентируемся на пример великого социалистического Советского Союза, который создал самую прогрессивную культуру мира.

[...] Типичными обстоятельствами нашего времени, в которых должно происходить правдивое воспроизведение типичных характеров, являются новые общественные условия в Германской Демократической Республике, борьба вокруг решения жизненно важных вопросов нашего народа. Соответственно этим условиям правдивое, исторически конкретное художественное изложение должно быть увязано с задачей воспитывать людей в духе борьбы за единую, демократическую, миролюбивую и независимую Германию, за выполнение пятилетнего плана, к борьбе за мир. [...].

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. München-Zürich: Piper, 1993. S.77–79.

Решение политбюро ЦК СЕПГ о работе министерства государственной безопасности, 18 марта 1952 г.

[...] В борьбе с преступными врагами нашего антифашистско-демократического порядка министерство государственной безопасности достигло значительных успехов. Многочисленные попытки поджигателей войны и их агентов причинить серьезный ущерб ГДР были предотвращены.

Эти успехи в работе министерства государственной безопасности не могут тем не менее исключить то, что работа министерства и всех из органов, как политически, так и профессионально, должна быть поднята на еще более высокий уровень.

Работа министерства государственной безопасности обнаруживает вплоть до сегодняшнего дня еще ряд серьезных недостатков и слабых мест. Министерство государственной безопасности, прежде всего, не поняло необходимость того, чтобы завоевать полное доверие всего прогрессивного населения, и поэтому при проведении заданий оно могло лишь слабо опереться на его содействие. Причина этого заключается, помимо прочего, в недостаточной связи органов министерства государственной безопасности с населением, в заносчивом поведении части сотрудников и в том факте, что демократическая законность не всегда соблюдалась.

Этот недостаток, прежде всего, был также связан с тем, что как профессиональное, так и политическое обучение было введено в министерстве слишком поздно и вплоть до сегодняшнего дня недостаточно.

В особенности сильно пренебрегалось развитие средних кадров.

На основании этого недостаточного обучения многие из сотрудников министерства государственной безопасности провалились. Содействовало этому также то, что у многих сотрудников министерства необходимый для оперативной работы политический уровень был полностью недостаточен. Партийная сторона работы долгое время пренебрегалась, критика и самокритика развивались недостаточно. Работа как министерства, так и подчиненных учреждений происходила до сих пор случайно. Твердые графики работы не устанавливались. Руководство министерством земельными управлениями и земельными управлениями окружными учреждениями было полностью недостаточным. На место персонального контроля и помощи при проведении определенных заданий пришло письменное распоряжение.

Меры по укреплению трудовой дисциплины и морали сотрудников являются недостаточными.

Сильная текучесть сотрудников было заметной помехой для выполнения работы. Прежде всего, слишком частая смена сотрудников, которые были ответственны за работу, приостанавливала выполнение этой работы.

Для устранения всех этих недостатков и для улучшения работы всех органов министерства государственной безопасности политбюро рекомендует следующие мероприятия:

1. Решение III съезда партии о том, что органы государственной безопасности в своей работе должны опираться на самые широкие массы народа, необходимо применять на практике больше, чем до сих пор.

Все органы министерства государственной безопасности должны безусловно соблюдать в своей работе демократическую законность. Немецкие законы, а также директива об улучшении работы юстиции и органов дознания, должны строжайше соблюдаться.

2. В ходе подготовки II партийной конференции необходимо инициировать решительные меры для улучшения работы партии. [...]

3. а) Должны быть приняты все меры, чтобы значительно улучшить профессиональное обучение всех сотрудников. [...]

5. Руководством министерства и партийной организацией необходимо предпринять серьезные меры по укреплению морали и трудовой дисциплины.

Решающим мероприятием для этого является повышение идеологического уровня членов и проведение систематической воспитательной работы.

Другим важным средством по укреплению морали и повышению общего образования сотрудников органов министерства государственной безопасности является прогрессивное проведение свободного времени. Соответствующей организацией рабочего времени нужно содействовать сотрудникам в посещении хороших театральных спектаклей, концертов и фильмов.

Работу групп ССНМ с целью организации совместных путешествий, экскурсий и т.д. нужно поддерживать всеми силами.

Министерство государственной безопасности обязано организовать собственное спортивное общество для сотрудников министерства. [...]

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. München-Zürich: Piper, 1993. S.104–106.

Доклад Главного управления Немецкой Народной полиции о беспорядках в ГДР в период с 16 по 22 июня 1953 г., без даты

[...]

Характеристика положения в Берлине и ГДР: 17 июня 1953 г.

Берлин

[...]

Ситуация в Берлине обострилась настолько, что большие толпы под руководством провокаторов собирались перед министерствами, общественными зданиями, партийными учреждениями и зданиями массовых организаций и предпринимали попытки насильственно проникнуть в них.

Отдельные колонны демонстрантов пересекали границу между секторами с востока на запад.

Участник колонны, который пришел с запада, сорвал красное знамя с Бранденбургских ворот.

Также последовательно увеличивались такие провокации, как организация поджогов киосков и т.д., грабежи магазинов, бросание камней.

Установленная в западном секторе машина с громкоговорителями на границе секторов приглашала в западный сектор стекающихся демонстрантов, чтобы вновь демонстрировать в демократическом секторе.

К этому времени межсекторальная граница с западной стороны была занята нарядами безмолвствующей полиции.

С объявлением чрезвычайного положения советским военным комендантом Берлина граница сектора была заблокирована, колонны демонстрантов были рассеяны и советскими подразделениями, и народной полицией.

Особо сильные столкновения произошли на Александр-платц и перед президиумом народной полиции, где демонстранты пытались проникать в здание президиума.

Также в этих учреждениях положение было урегулировано с прибытием советских подразделений.

С объявлением чрезвычайного положения в послеобеденные часы наступило определенное успокоение ситуации, несмотря на отдельные попытки начать новые демонстрации.

Вследствие принудительного приостановления функционирования общественной транспортной сети возникли значительные скопления людей на вокзалах, которые продолжались до наступления ночи.

Большая часть населения отмежевывалась уже к этому времени от предводителей. В этом отношении возникло впечатление, что вторая фаза развития ситуации, т.е. грабежи и т.д., ими не принималась.

То, что призыву правительства вновь приступить к работе последовали в этот же день немногие, было также связано с трудностями в транспортной ситуации. [...]

Галле

В городе Галле эксцессы начались 17 июня 1953 года в 9 часов с вагонного завода в Аммендорфе демонстрацией более тысячи демонстрантов.

Эта демонстрация была усилена коллективами предприятий, находящихся на путь ее следования. Демонстранты напали и разгромили районное руководство партии и дом районного совета.

Оба упомянутых объекта охранялись народной полицией. После того, как провокаторы все же проникли в эти объекты, народные полицейские, оказавшие сопротивление нападающим, были подвергнуты насильственным действиям со стороны провокаторов, причем отдельные полицейские подверглись тяжелым истязаниям. И другие полицейские были провокаторами подвергнуты истязаниям во время похода к дому районного совета.

Провокаторы направились к тюремному учреждению II, куда они прибыли к 12.30 и потребовали освобождения заключенных. Это было отклонено. Затем демонстранты взломали входные ворота. Несмотря на сопротивление народных полицейских и 27 других служащих казарменной народной полиции, демонстранты добрались до тюремных камер. Вследствие этого, 248 арестантов-женщин и 3 арестантов-мужчин могли быть насильственно освобождены.

Среди освобожденных находились опасные преступники особого рода. Например, бывшая комендант СС Д. из концлагеря Равенсбрюк, которая была осуждена к 15 годам тюремного заключения и теперь значительным образом участвовала в провокации. При нападении тяжело были ранены 3 народных полицейских, один из которых был проволочен до рынка, и там найден в бессознательном состоянии служащими Советской Армии.

После этого нападения около 1000 демонстрантов отправились к тюрьме I в Кирхторе. Также здесь они потребовали освобождения всех арестантов, на что руководство учреждения — инспектор народной полиции Б. — не отреагировал. При попытке разрушить ворота 6-тонным грузовым автомобилем, чтобы ворваться в тюрьму, после применения огнестрельного оружия народной полицией были тяжело ранены два нападавших и

смертельно один. Повторная попытка демонстрантов проникнуть в учреждение с тыльной стороны была вновь встречена применением огнестрельного оружия народной полицией, и при этом смертельно был ранен один нападавший. Затем демонстранты покинули поле сражения.

Похожее нападение на тюремное учреждение I терпело неудачу также ввиду решительного вида народных полицейских под руководством начальника народной полиции С.

В Биттерфельде в 9 часов приблизительно 150 человек собрались перед районным отделом народной полиции и составили делегацию к руководителю отдела. Они потребовали немедленного удаления со здания отдела транспаранта, который приветствовал германо-советскую дружбу. Благодаря примиренческой позиции руководителя отдела — командира народной полиции Н., который вел переговоры с демонстрантами, следовал их указаниям и предложил им передать их требования в правительство, в Биттерфельде произошло нападение на тюремное учреждение, причем при проникновении оно не встретило никакого сопротивления народной полиции. В течение переговоров 15 заключенных были освобождены. Итогом позиции, в особенности командира народной полиции Н., в конце концов, было то, что все 51 заключенных были освобождены. Н. отстранен между тем от занимаемой должности и привлечен к ответственности. [...]

Гера

В городе Гера в демонстрации участвовали около 20000 человек. Под руководством фашистских элементов они пытались проникнуть в несколько общественных зданий, что могло быть предотвращено совместной операцией народной полицией и казарменной народной полицией, а также более поздним вмешательством советских вооруженных сил в ситуацию, когда провокаторы проникли на рабоче-крестьянский факультет (РКФ) и разрушили его внутреннее оборудование. При этом особенно негативно действовали 50–60 учащихся, тогда как 360 учащихся РКФ предоставили себя в распоряжение народной полиции, и 60 из них сразу участвовали в соответствующих вспомогательных мероприятиях.

В Вейде, округ Гера, в которой бастовали все занятые на всех предприятиях, около 1000 демонстрантов пытались под руководством фашистских элементов проникнуть в окружной участок. 18 народных полицейских защищали свой участок без применения огнестрельного оружия более часа до тех пор, пока не прибыли советские вооруженные силы. Проникновение в участок провокаторам не удалось.

В Йене в демонстрации участвовало около 20000 человек. Забастовка началась на вспомогательном предприятии «Цейц-Юг» и распространилась на другие крупные предприятия. Нападения были совершены на здания министерства государственной безопасности (МГБ), окружного руководства партии, совета округа, Национального фронта т.д. При этом учреждения были разгромлены, а их документы были выброшены на улицу.

Ряд активистов, в особенности служащие МГБ, подверглись жестокому обращению со стороны провокаторов и были тяжело ранены. Основная атака была направлена затем против тюремного учреждения, где провокаторы были поддержаны приблизительно 2000 рабочих шахты по добычи висмута, которые были доставлены в центр города при помощи 40 самосвалов и других транспортных средств. Провокаторам удалось проникновение в тюремное учреждение и поражение стойко защищающихся народных полицейских. Народные полицейские при этом не применяли огнестрельное оружие. 49 заключенным удалось совершить побег.

Магдебург

В Магдебурге демонстранты начали движение на крупных производствах пригорода Магдебург-Букау, где образовалась колонна, которая по пути своего следования в центр города по очереди атаковала и соответственно заняла здания телеграфа, СЕПГ, ССНМ, ОСНП и сделала разрушения значительного размера. В дальнейшем произошел штурм здания суда с нанесением побоев судьям и государственным адвокатам. В 10 часов перед зданием окружного управления народной полиции собрались около 10000 демонстрантов. Руководство полицейского управления решило руководствоваться принципом предотвратить любое кровопролитие и приказало, чтобы все офицеры зачехлили свое огнестрельное оружие, а полицейские сдали свое огнестрельное оружие. И после того, как при штурме места лишения свободы были застрелены уже 2 народных полицейских и сотрудник МГБ, приказ ни в каком случае не применять огнестрельное оружие не был отменен, что означало, что не делалось различие между фашистскими элементами и простыми демонстрантами. Эти люди проникли в здание окружного управления полиции и могли быть удалены из здания только после появления Советской армии [...].

Лейпциг

Похожие происшествия имелись в районе Лейпциг. Центрами были города Лейпциг, Делицш, Шм̄ллин и Дюбен. В Лейпциге провокаторы и другие захватили здания полицейского управления, районного управления МГБ, тюремного учреждения на Бетховен-штрассе, радио, ССНМ и газеты «Лейпцигер Фольксцайтунг». Павильон Национального Совета в площади Мира был атакован и охвачен пожаром. [...]

Дрезден

Район Дрездена Г̄рлиц был особенно трудным местом. Здесь провокаторы даже проникли в здание советской комендатуры. [...]

Лозунги

«Снижение норм»

«40%-ное снижение цен в магазинах»

«Всеобщая забастовка»

17 июня 1953 года «Долой СЕПГ!

«Падение правительства»

«Забастовка солидарности с Берлином»

«Свободные выборы во всей Германии»
вышеуказанные и следующие:

«Отмена чрезвычайного положения»

18 июня 1953 года «Уравнение национализированных и частных предприятий»

«Никакого наказания товарищам, которые выступили от имени коллег»

«Освобождение политических заключенных»

[...]

Аресты

В период с 17.6.1953 по 24.00 часов 20.6.53 было всего задержано 2687 лиц. Из них 1100 лиц передано учреждениям управления МГБ. Командирам советских подразделений были переданы 142 лица. Освобождено 370 лиц. В народной полиции остались 1075 лиц.

119 дел было завершено следственным отделом и передано прокурору в производство. В течение 22.6.53 в окружных судах состоялись уже первые процессы. Против 514 лиц начались процессы. Под арестом находятся еще 561 лиц, против которых процессы еще не были открыты.

Из 1075 задержанных, чьи дела должны быть подготовлены народной полицией, 720 находятся в тюрьме без приказа об аресте.

Так как против большого числа задержанных процессы еще не начались, и также не зарегистрирована при передаче задержанных в другие служебные инстанции социальная и политическая принадлежность задержанных, далее следуют неполные данные:

Из 1783 задержанных

рабочих	1261=70,7%
служащих/интеллектуалов	233= 13,1%
самостоятельных работников ручного труда, ремесленников и подобных	95= 5,4%
кулаков	17= 0,9%
мелких и средних крестьян	55= 3,0%
крестьян товариществ	10= 0,6%
остальных	112= 6,3%
членов СЕПГ	118= 6,6%
членов буржуазных партий	81= 4,6%
членов ССНМ	134= 7,5%
беспартийных	1450=81,3%

В вышеуказанные данные не занесены аресты, произведенные президиумом народной полиции Берлина.

Количество задержанных лиц увеличилось к 18.00 часам 22.6.53 на 6057 лиц. Из них граждане ГДР — 5777, включая Берлин — демократический сектор, граждане Западной Германии — 42, граждане Западного Берлина — 238. Из этих лиц переданы: 187 — командирам Советской Армии, 1622 — инстанциям управления МГБ и 309 — судам. 1684 — остались в народной полиции. Освобождено 1508 лиц. В транзитном лагере находятся 747 из вышеназванных лиц. В розыске состоят 157 лиц, которые участвовали в провокациях.

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. München-Zürich: Piper, 1993. S.163–171.

Дискуссия в политбюро ЦК СЕПГ 8 июля 1953 г. (рукописная запись Отто Гротеволья)

	Политбюро 8.7.53
Гротеволь	сообщает о 2 заседаниях орг. комиссии
Херрнштадт	отклоняет деятельность в качестве 1-го секретаря
Хонекер	Возможно, что У. [Ульбрихт] не один виноват. Партии повредило бы, если У. как ген.сек. и как 1-ый секретарь подал в отставку. Предложение за поправки Ванделя-Винцера.
Цайссер	Мое предложение Херрншт. [Херрнштадт], потому что он лучше прислушивается к массе, чем мы. Предложение не является образцовым решением. Моя линия: В.У. [Вальтер Ульбрихт] не более ответственен за фальшивую линию (II п'конф) [II партийной конференции], чем все мы. Ошибочный курс является неприкрытым администрированием — ошибочным воспитанием кадров и т.д., это испортило партию, с этой точкой зрения нельзя проводить новый курс. Он должен быть поэтому отстранен от аппарата партии. Аппарат в руках В.У. является катастрофой для нового курса.
Ульбрихт	Предложение Херрншт. + Цайссера по освобождению секретариата является опасностью. Предложение Цайссера выдвинуть Херрнштадта как 1-го секретаря является логическим следствием.
Цайссер	возражает.
У.	согласен с освобождением секретариата.
Херрнштадт	также.
Рау	Метод работы У. тормозит партию. В состоянии ли У. изменить это? Недели не показали это. Если кого-то другого, чем Вальтера, парт. организация выдвинет 1-м секретарем, то это лучше.
Аккерманн	необходимо также изменить правительство. Гр. [Гротеволь] должен взять обязательство донести в Мо. [Москву] впечатление, что еще не существуют никаких решений. Партия будет выздоравливать, но не с В.У.
Эберт	для секретаря. Было бы пользой для партии, если ген.В. У. сам был заявил, что другой должен стать 1-м секретарем.
Э. Шмидт	я был полностью взбудоражен, приветствую свободное и серьезное выступление Цайссера. Ты не можешь больше стоять во главе партии.
Матерн	первым секретарем должен быть У.
Ольсснер	выступление Х. [Херрнштадта] + Цайссера указывает на образование группы. У. держал нас всех за дураков. В. [Вальтер] не учился. Необходимо коллективно работать. Не нужен никакой 1-й секретарь, а коллективное решение.
Йендрецки	В. не учился.

Мюккенбергер для округов нет больше центрального руководства. Все перегружены.
Гр. я не могу вручить в Москве окончательного мнения.
В.У. Критика Аккермана была правильной, мое отношение к дню рождения ошибочно. Я не думаю, что я должен быть 1-м сек. Для этого требуется доверие, которое только должно вновь прийти.
У. предложения Х. + Цай. [Цайссера] в комиссии были экспериментом. Я вручу ЦК свое заявление.

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. München-Zürich: Piper, 1993. S.174–176.

Дискуссия на 26 пленуме ЦК СЕПГ, 22 марта 1956 г.

[С докладом о XX съезде КПСС выступил Карл Ширдеван, секретарь ЦК СЕПГ по идеологии.]

Эрнст Волльвебер

[...] Ясно, что члены Центрального комитета задают себе вопрос: Какие гарантии существуют у нас, что у нас не произошли подобные нарушения демократической законности или что-то похожее в объеме, как мы об этом в докладе Ширдевана услышали? — У нас есть целый ряд гарантий, чтобы что-то подобное или похожее не могло происходить даже в незначительном объеме.

Во-первых, есть точное регулирование того, кто может арестовывать. Круг тех, кто в государственной безопасности может производить арест, чрезвычайно незначителен. Этот круг состоит из товарищей, которые десятилетиями действовали как рабочие-функционеры и которые все активно боролись против фашизма. [...]

Во-вторых, при арестах важных личностей, которые играют роль в общественной и политической жизни, или которые хотя и известны, но не играют никакой особой роли, государственная безопасность решает не в одиночку, но представляет затем эти решения комиссии по безопасности [политбюро], и не отделу по безопасности [ЦК], а комиссии по безопасности. [...]

Также я хочу давать ответ на вопрос физического давления на допросах. В отношении подследственных в государственной безопасности не существует никакого физического давления, чтобы вынуждать какое-либо признание. Нет таких случаев. Расследования ведутся по существу при тех же материальных и физических условиях, как и в тюрьмах Веймарской республики. [...]

Курт Хагер

[...] Из высказываний товарища Ульбрихта не следовало, как проблемы, которые здесь во все еще потрясающем нас всех докладе, который был доложен, т.н. речь товарища Хрущева, как эти проблемы разрабатываются теперь на партийной конференции у нас. Я обдумываю это со следующей точки зрения. Если мы говорим о дальнейшем развитии партии в идеологическом и организационном отношении, то нужно говорить, по моему мнению, не только о том, что XX съезд партии вел решительную борьбу против культа личности, против искажения теории о роли народных масс, но что мы также обязаны вести эту борьбу у нас. Поскольку, тем не менее, культ личности прослеживался у нас в прошлые годы немного. Мы имели здесь такие же литературные и художественные произведения о Сталине и способствовали несомненно честным образом искажению теории о роли народных масс, хотя и не в том объеме и, естественно, не в том совершенно остром практическом политическом значении, которое это имело.

Отто Бухвиц

[...]

Я получил письма от старых товарищей, к счастью также от товарищей, которые пришли к нам из СДПГ и преданы нашей партии, в которых они с сожалением написали мне: «В нас что-то сломалось! Что же произошло? Дайте (sic) нам ответ!» — И это имеет значение не только для товарищей, но мы и партия имеем все же также доверие больших частей населения. Также беспартийные люди говорили с мной, так как они растеряны в этом вопросе. Но они еще не знают, что мы теперь знаем после того, как Карл Ширдеван здесь зачитал отдельные письма арестованных и подследственных. [...]

Но теперь возникает вопрос: Как необходимо двигаться дальше? –Товарищ Карл Ширдеван в начале своего изложения, если я правильно заметил, сказал: «Вопреки ошибкам, товарищ Сталин был хорошим, сильным марксистом». — Я никогда не скажу это вновь в своей жизни. Этого я не могу, также как и непризнание его заслуг. Я его действительно уважал и почитал. [...]

Мы не можем, однако, говорить то, что мы здесь услышали сегодня. Существуют все же вещи, которые мы должны записать в нас в интересах партии и дальнейшей работы. Но иногда — это Вам известно так же хорошо, как и мне, правда — лучшая штука, чем слухи. Слухи об этом выходят наружу. Я думаю, что политбюро и руководство партии должны сказать нам сегодня или завтра, в какой мере мы можем говорить вне партии об определенных вещах. Вероятно, нужно даже подготовить небольшой доклад. Это плохо для людей, которые каждый день появляются вне партии на собраниях. [...]

Ханна Вольф

[..] Я не согласна с тем, что товарищ Вольвебер здесь сказал, хотя я — я хотела бы это сказать ясно-абсолютно убеждена в том, что то, что он сказал, является полностью правильным. Но я не согласна с тем, что товарищ Вольвебер говорит: Это все произошло у нас уже перед XX съездом партии, за два года! [...] У меня при изложении товарища Вольвебера сложилось впечатление, вероятно, я ошибаюсь, что в государственной безопасности больше ничего не остается сделать, так как это все уже сделано двумя годами ранее. Вероятно я ошибаюсь. Но я хотела высказать здесь это. (Вальтер Ульбрихт: Это стоит все еще в повестке!) [...]

Эрих Мильке

[...]

Существовало также международное давление на органы государственной безопасности. Я хотел напомнить вам, совершенно честно и без громких фраз или приукрашивания, что когда возник вопрос о Райке, когда возникли дела Сланского и Костова, то было много товарищей, которые ставили вопрос: «Ну и бедная государственная безопасность в ГДР, которая совсем не находит никаких райков, совсем не находит никаких сланских и т.д.»

Было не просто под таким международным давлением, потому что мы верили все же в это. Мы поверили докладу Информационного бюро коммунистических партий по вопросам титоизма. Все это давало нам повод размышлять о том, и мы искали и разрабатывали, и мы должны были, таким образом, убедиться, что в нескольких случаях эти вещи уже тогда нас не касались. Мы были объективны и уведомили наше партийное руководство партии, так как мы в нескольких делах разделяли это мнение в документах допросов и следствия [...]

Мне представляется поэтому ответ товарищу Ханне Вольф, что не все уже сделано; совершенно не так! Ежедневно мы обдумываем и стараемся, что еще нужно сделать теперь; и есть многое, что мы должны улучшать. Формы проявления в нарушении демократической законности многочисленны, они не являются какой-то линией, это правильно. Не существует требования, чтобы необходимо вести дела так или так. Нет также физического насилия. Это показывают наши процессы, которые мы вели против агентов американцев и т.д., где они все же имеют возможность говорить перед судами, судами, которые объективно действуют [...]

Заключительное слово: Вальтер Ульбрихт

[..] существует множество сложных проблем, теоретических, практических, которые следуют из XX съезда партии и о которых необходимо говорить, которые необходимо изучать, и о которых необходимо писать и необходимо говорить на партийных собраниях. [...]

Я хочу говорить теперь не о вопросе, как будет информирована партийная конференция. Политбюро установило, что информация товарищей делегатов партийной конференции будет дана в определенных формах. Товарищи имеют право дать сведения также в своих организациях об основных вопросах, которые здесь стоят, без того, чтобы дать все детали, о которых здесь была речь. Но, само собой разумеется, нужно информировать об основных вопросах. [...]

Никто не оспаривает из нас, что это искажение ленинской политики партийных норм имело также последствия у нас. Оно имело все же последствия у нас. Хотя товарищи из государственной безопасности сказали здесь, что они проявили самую большую заботу, чтобы освободиться от этого. Теперь хорошо, как я думаю, что они

проявили самую большую заботу. Но речь здесь идет не о заботе, а речь идет о том, что в условиях обостренной борьбы, холодной войны, само собой разумеется, должны были проводиться все меры, которые сегодня мы не будем проводить далее. Естественно, мы изменяем по-другому. Мы будем выпускать всех людей, будем проверять индивидуально, без амнистии, они будут выпущены, да, конечно, мы будем выпускать даже военных преступников. Пожалуйста, они должны гнить снаружи. Почему они должны гнить у нас в тюрьме? [...]

Остаются сидеть только те, кого мы безусловно должны удерживать, итак, агенты, шпионы, которые причинили нам большой вред. Им мы позволяем сидеть. [...]

Я хотел бы упомянуть, что политбюро предложило, чтобы Центральный комитет образовал комиссию, которая расследует у нас случаи по товарищам, которые исключались или получили определенные наказания, которые, по нашему мнению, теперь, после того, как прошло определенное время, могли быть пересмотрены. Это должна исследовать комиссия. Это поможет также преодолеть в жизни партии определенные перегибы, которые были на одном или другом предприятии или в сфере.

Что касается вопроса внутривнутрипартийной демократии! Конечно, у нас есть нарушения внутривнутрипартийной демократии. Это не так грубо делается, более вежливо, но, вместе с тем, не является результатом чего-то иного. Здесь велась полемика против товарищей из государственной безопасности и говорилось: у вас также не все в порядке, как это должно было быть. Я скажу вам совершенно открыто, что ошибка состоит в том, что первые секретари районов не занимаются серьезно работой партийных организаций в государственной безопасности. Отношения между первыми секретарями и руководителем государственной безопасности настолько дружеские, что нет никакого пространства для критики. [...]

Итак, у нас не произошло таких вещей, как в других странах. Это верно. Однако это не причина как-нибудь успокаивать себя, мы должны наблюдать еще лучшее, в частности за развитием партийной работы в органах государственной безопасности. [...]

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. München-Zürich: Piper, 1993. S. 239–250.

Из политической платформы Вольфганга Хариха и его друзей, ноябрь 1956 г.

1. Кто мы такие?

Мы группа функционеров СЕПГ, которая располагает широко известными и еще более широко неизвестными сторонниками. Это сообщество сторонников сформировалось особенно из учреждений культуры ГДР, из университетов, институтов, редакций газет, издательств и редакционных коллегий.

Мы учились, в особенности, исходя из решений XX партийного съезда КПСС и из наших контактов с иностранными товарищами. Благодаря личным обсуждениям с польскими, венгерскими и югославскими товарищами мы получили подтверждение в правильности наших взглядов. Особенное влияние на наше идеологическое развитие имел товарищ Георг Лукаш.

Бертольд Брехт до самой смерти сильно симпатизировал нашей группе и видел в нас здоровые силы партии. В наших частых дискуссиях с Бертольдом Брехтом мы смогли установить, как он горевал о существующих порядках в ГДР [...]

2. Наша теоретико-идеологическая концепция [...] На востоке Европы возникли структуры экономики, которые при радикальной реформе и преодолении их перерождения предназначены претворить социализм в восточных странах раньше, чем это будет возможно в западноевропейских странах с преимущественно капиталистическими структурами экономики.

Радикально десталинизированная восточная структура экономики в Советском Союзе и в народных демократиях будет постепенно влиять на ход дальнейшего развития капиталистического Запада. Одновременно Запад будет влиять на Восток демократическими и свободными идеями и мнениями и принуждать Восток шаг за шагом демонтировать свою тоталитарную и деспотическую политическую систему.

В этом взаимном влиянии и проникновении мы видим осуществление подлинного сосуществования, которое будет нести Востоку политическую свободу и демократию и Западу — структуры экономики, которые он должен принять, по крайней мере, для основных отраслей тяжелой промышленности [...]

3. Какую программу мы имеем для СЕПГ и ГДР? Из данной оценки сегодняшней ситуации мы извлекаем для СЕПГ и для ГДР следующие выводы:

Мы хотим реформировать партию изнутри. Мы хотим оставаться на позициях марксизма — ленинизма. Мы хотим однако уйти от сталинизма. Для теории марксизма-ленинизма из этого следует: она должна расширяться и дополняться идеями Троцкого и прежде всего идеями Бухарина; она должна расширяться и дополняться идеями Розы Люксембург и частично также Карла Каутского. В дальнейшем мы должны принимать ценное из познаний Фрица Штернберга и других социал-демократических теоретиков в теории марксизма-ленинизма. Мы должны принимать югославские опыты и идеи в теорию марксизма-ленинизма и новое из теоретических дискуссий в Польше и Китае, причем особое значение имеет VIII съезд китайской компартии.

Организационно требуются для нашей партии следующие меры: должно быть радикально сломлено господство партийного аппарата над членами [...] восстановление полной духовной свободы; окончание борьбы с церковью, которая изолирует партию от религиозных слоев населения; установление автономии университетов; полное установление правовой безопасности в ГДР; роспуск госбезопасности и тайной юстиции [...]

4. Наше мнение по общегерманскому вопросу. Если мы будем проводить эти реформы в ГДР и создадим уровень жизни, который хотя и не будет достигать уровня жизни Западной Германии, но представит принципиальное улучшение ситуации по сравнению со сталинистской эрой, тогда мы имеем также право предъявить условия Западной Германии. Как принцип нашей общегерманской политики: в воссоединенной Германии нельзя идти к капиталистической реставрации.

DDR. Dokumente zur Geschichte der Deutschen Demokratischen Republik 1945–1981 / Hrsg. von H. Weber. München: DTV, 1986. S.227–229.

Выступление Вальтера Ульбрихта на 30 пленуме ЦК СЕПГ, 30 января 1957 г.

Я обращаюсь теперь к некоторым явлениям ревизионизма.

В сочетании с обострением классовой борьбы в Германии и других странах Европы отмечается в некоторых местах проникновение буржуазных идеологий в революционное рабочее движение. Это проявляется, таким образом, не только в СЕПГ, в профсоюзах и других массовых организациях, но и в Западной Германии в КПГ и в других симпатизирующих нам организациях, если они там существуют.

Политика разрядки и создания нового отношения к социал-демократии понималась некоторыми товарищами в смысле разоружения марксизма-ленинизма. К этому надо добавить, что между тем тенденции международной разрядки столкнулись с препятствиями, что некоторые товарищи склонялись к тому, чтобы недооценивать силы социалистического лагеря и переоценивать силы империализма. Те товарищи, которые представляют ревизионистские теории, начали свою концепцию с требования «независимости стран народной демократии».

Я хотел бы указать на то, что при первом обсуждении, на которое я пригласил Хариха, где я еще не знал, что он является агентом, основным тезисом, который он развивал, была самостоятельность народных демократий и отдельных национальных республик Советского Союза. Когда я спросил его, означает ли это самостоятельность Украины и Белоруссии, то он сказал: да. Когда я затем позднее с ним дискутировал, то он тогда сформулировал иначе, именно в смысле независимости.

Я привожу это, чтобы показать, каким был исходный пункт концепции. Это также исходный пункт концепции наших ревизионистов. Они также начинали с требования и предложения независимости. Также в Венгрии фракция в «кружке Петефи» начинала с независимости. Я не хочу перечислять здесь всех тех, кто представил такие теории.

Те товарищи, которые так много говорят о независимости и об «особом национальном пути», развивали, однако, взгляды, которые совершенно не были независимыми, но точно совпадали с ревизионистскими воззрениями других товарищей в ряде стран. Ревизионизм был, таким образом, связан довольно тесно друг с другом; но они проповедовали независимость.

Ревизионистские воззрения проявились в отклонении теории государства марксизма-ленинизма, в снижении ключевой роли революционной партии рабочего класса, в предложении о расформировании плановой экономики и ее замене так называемым самоуправлением производителей, в отказе от марксистско-ленинской политики союза рабочего класса с трудящимися крестьянами, в отклонении прочной связи марксистско-ленинских партий в народно-демократических странах под руководством Советского Союза, а также в предложении, как оно представлено, в особенности товарищем Тито, что можно идти только на двусторонние соглашения между странами социалистического характера.

Несколько примеров фальсификации революционной теории государства марксизма-ленинизма и ревизионистского понимания в вопросах плановой экономики уже излагались. В докладе политбюро уже указывалось на то, что руководитель Института аграрной экономики в Академии сельскохозяйственных наук пропагандировал ревизию аграрной программы партии. После того, как они сформулировали свою платформу, они написали письмо, где требуют, что они должны принимать участие в работе аграрной комиссии Центрального комитета, так как они, конечно, являются теми, кто действительно научно понимает эти вопросы. Само собой разумеется они понимают больше в этом, чем члены Центрального комитета. Это было приблизительно смыслом письма, которое мы получили. Так их самонадеянность не имела никаких границ. Авторы противопоставили себя власти рабочих и крестьян.

Планомерное развитие сельское хозяйство, систематическое содействие социалистическому сельскому хозяйству должно было прекращаться. МТС должны были устраняться. На развитие сельского хозяйства необходимо было влиять только через определенное регулирование цен на сельскохозяйственные изделия, установление налогов и применение системы кредита. Преимущественно должно происходить развитие крестьянских семейных предприятий, под которыми понимаются все предприятия, которые ведут хозяйство по существу без использования чужого труда, также если они могут обрабатывать от 30 до 40 гектаров земельной площади на основе сильной механизации. Предложение показывало путь возвращения к капиталистической экономике, причем кулаки стали бы главной экономической силой в деревне. Характерно, что главные пункты этой контрреволюционной концепции совпадают с заявлениями правых социал-демократических вождей по аграрному вопросу.

Выступление ревизионистов в нескольких партийных группах в СЕПГ в различных институтах имеет причину в том, что некоторые товарищи были мало связаны с социализмом и еще не преодолели остатки буржуазной идеологии. [...]

К этому добавляется еще кое-что другое. Эти товарищи представили воссоединение Германии слишком просто и ищут теперь «более легкий» путь к воссоединению. При этом они попадают на удочку определенным социал-демократическим политикам. Итак, речь идет более чем об ошибочной теории о «национальном коммунизме», но о социал-демократическом оппортунизме, о влиянии идеологии буржуазии в рабочем классе и в целом ряде научных институтов Германской Демократической республики. [...]

Немецкое рабочее движение должно было вести во всей своей истории постоянную борьбу против ревизионизма и, с другой стороны, против анархизма, синдикализма и сектантства. В борьбе против ревизионизма выросло сознание рабочего класса. Многим сотрудникам научных институтов эта борьба не известна. Вероятно, история немецкого рабочего движения преподавалась им также неправильно. Настало время проверить это. Поскольку есть несколько историков, которые представили историю рабочего движения и историю коммунистической партии только как историю ошибок, очевидно, что тяжело для более молодых товарищей вообще получить материал о проблемах, о сражениях, о спорах рабочего движения в этих больших идеологических вопросах, которые были по существу спорами с влиянием буржуазии на рабочее движение. [...]

После того, как товарищ Хонекер в докладе политбюро подробно сообщил о контрреволюционной группе Хариха, я могу сэкономить теперь, докладывая эту часть моего доклада, так как я могу сказать об этом немного нового. Вероятно, необходимо только целесообразно подчеркнуть, что опасность этой контрреволюционной группы состояла не только в политической концепции и в организационном плане, которые товарищи теперь все знают, но она состояла в том, что эта группа могла опираться на широкие круги группы ревизионистов в различных институтах. [...] Контрреволюционный центр мог достичь совершенно немногого, но если он имеет основу в издательстве «Ауфбау», если имеется понимание в ряде институтов, [...] тогда такой контрреволюционный центр будет представлять серьезную опасность. Это было причиной, почему группа Хариха была арестована в тот же день, когда Харих вернулся из Гамбурга, так как в Западной Германии он выполнил все, передал свою биографию к опубликованию, информацию и материал, которые он получил, исправления своей концепции от представителей восточного бюро социал-демократии и от уполномоченного правления партии, таким образом он был арестован по закону. Такова суть. Я должен поэтому сказать, поскольку об этом были жалобы, и говорилось, не был ли его арест слишком ранним. Даже представители

Академии Наук из Варшавы прислали нам письмо протеста против ареста группы Хариха. Мы пошлем им при случае материал и поставим их в известность о фактах, как только будет известен результат расследования. [...]

Die DDR vor dem Mauerbau. Dokumente zur Geschichte des anderen deutschen Staates 1949–1961 / Hrsg. von D. Hoffmann, K. — H. Schmidt, P. Skyba. Munchen-Zurich: Piper, 1993. S. 281–290.

Экономическое развитие ГДР в «эпоху Ульбрихта»

Доля секторов экономики в ВВП ГДР, в%

Год	Промышленность и производство ремесленников (без строительства)	Строительство	Сельское хозяйство и лесопромышленность	Транспорт, почта и связь	Внутренняя торговля
1950	47,0	6,1	28,4	7,1	10,1
1955	52,1	5,8	20,2	6,6	14,2
1960	56,4	7,0	16,4	5,5	13,0
1965	59,2	7,4	13,8	5,4	12,5
1970	60,7	8,4	11,6	5,2	12,6

Winkel H. Die Wirtschaft im geteilten Deutschland 1945–1970. Wiesbaden, 1974. S. 180.

Увеличение государственной собственности в промышленности ГДР в 1956–1971 гг.

Год	Число предприятий	Занятые
1956	144	14 331
1958	1541	126 472
1960	4455	291 116
1962	5277	335 496
1971	5658	348 068

Kleßmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Bonn, 1988. S. 314.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы в ГДР в 1952–1970 гг.

Год	Число LPG	Доля полезных сельскохозяйственных кооперативов в земельном фонде ГДР, в%	угодий
1952	1 906	3,3	
1954	5 120	14,3	
1956	6 281	23,2	
1958	9 637	37,0	
1960	19 313	84,2	
1962	16 624	85,6	
1964	15 861	85,7	
1966	14 216	86,0	
1968	11 513	85,7	
1970	9 009	85,7	

Kleßmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Bonn, 1988. S. 318.

Иоганнес Р. Бехер. Шаг середины века

Да будет песня спета!
Вы все внимайте ей.
Мир в пламени рассвета.
Победа у дверей.
Как никогда доселе,
Мир полон жажды жить,
И люди захотели
Над звездами кружить.
О счастья предвкушенье!
Любви и дружбы речь.
Всемирное решение —
Мир в мире уберечь.
Кто мнил, что мы спасуем,
Тот жалок и смешон.
Не он, а мы ликуем,
Не мы дрожим, а он!
Когда-то всем владевший,
Сильнейший из владык,
Пес-рыцарь одряхлевший
Последний скалит клык.
Но в ярости бессильной
Он сам попался в плен.
Он весь труха и тлен.
Он только прах могильный,
О чем же он хлопочет?
Живым грозит мертвец.
Никак понять не хочет,
Что наступил конец.
Свой дом, давно прогнивший,
Он розами увил.
Бездарно жизнь проживший,
Он жизнь бы удавил.
Но даже бомбой ныне
ГДР шагает в будущее. М.: Правда, 1964. С. 133.

Он мир не сломит наш:
Там, в безграничной сини,
Не дремлет звездный страж.
Да что бы означала
Для нас его война?
Им до ее начала
Проиграна она.
Мы смело рвемся к счастью,
Наш подвиг осяян
Неколебимой властью
Рабочих и крестьян.
Железной волей спаян,
В преддверье новых эр,
Народ — судьбы хозяин —
Построил ГДР!
То сила человека
Взвила свободы стяг.
В шаг середины века
И наш вчekanен шаг.
По всем путям и трактам
Весенний льется свет.
Шаги подобны тактам
Симфонии побед.
Как жизни утверждение,
Шаги друзей звучат:
«Вы смерть, а мы рождение.
Мы утро, вы закат!»
Победой окрыленный,
Взывает человек:
«Сплотитесь, миллионы!
Мы с партией навек!»

Рост благосостояния населения ГДР в 60-е гг.

Количество некоторых промышленных потребительских товаров на 100 домашних хозяйств

	ГДР			ФРГ
	1960	1965	1969	1969
Личные автомобили	5	8	14	47
Мотоциклы, мотороллеры и мопеды	-	33	40	7
Радиоприемники	90	87	92	91
Телеприемники	17	49	66	73
Электрические холодильники	6	26	48	84
Электрические стиральные машины	6	28	48	61

Kleßmann Ch. Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970. Bonn, 1988. S.335.

Ежегодное производство потребительских товаров на 1 тыс. чел. (в сравнении с ФРГ)

	Легковые автомобили		Квартиры		Пылесосы		Электрические стиральные машины		Кожаная обувь (пар)	
	ГДР	ФРГ	ГДР	ФРГ	ГДР	ФРГ	ГДР	ФРГ	ГДР	ФРГ
1960	3,7	30,2	4,6	10,4	25	21	7,6	14,6	1450	1648
1970	7,3	51,6	4,5	7,8	27	39	14,9	26,8	2133	1611

Winkel H. Die Wirtschaft im geteilten Deutschland 1945–1970. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH., 1974. S. 171.

Из «Самоинтервью» Кристи Вольф (1968 г.)

[...]

Ответ: [...] Искусство должно воодушевить человека стать личностью — иными словами, постоянно, всю жизнь совершенствовать себя в творческой работе.

Вопрос: Нет ли противоречия между названной вами целью и конкретным результатом? Можно ли мерить такой мерой иногда очень интимные, личные конфликты Кристи Т.¹ ?

Ответ: Я понимаю, что вы имеете в виду: нет ли в повести какого-нибудь намека на уход во внутренний мир, на бегство в сферу личной жизни? Не нахожу. Нелепую точку зрения, будто социалистическая литература не способна передать тончайшие оттенки чувств, сугубо индивидуальные различия характеров, будто ее удел — создание типов, действующих по заранее данным социологическим схемам, — эту нелепую точку Прения никто уже не выдвигает. Годы, когда мы закладывали основы социалистических производственных отношений, когда мы обеспечили индивидууму реальную возможность самосовершенствоваться, уже позади. Наше общество становится все более дифференцированным. Более дифференцированным становятся и вопросы, которые ставят перед ним его члены, в том числе и в форме искусства. Развивается и способность многих людей к восприятию дифференцированных ответов. Личность живет в своем обществе все более суверенно, воспринимая его как свое собственное творение — не только разумом, но и чувством.

Вопрос: Таким образом, вы ратуете за чувствительность в литературе? Как же молодежь с ее склонностью смотреть на вещи трезво будет реагировать на это?

Ответ: Чувствительность не есть слезливость. Наряду с другими качествами литература с давних времен пытается развить в человеке впечатлительность. Подлинных чувств юность не отвергает. Почему бы не вспомнить старый принцип: чувствовать, думая, и думать, чувствуя?

Вопрос: Итак, работая над повестью, вы поняли, как теперь должны писать?

Ответ: Напротив. Я испробовала путь, которым не смогу пройти еще раз. Другие авторы, разумеется, сочтут его неприемлемым для себя. Но мне стало ясно, что любой ценой следует пытаться прорвать и перешагнуть пределы того, что мы сами о себе знаем или мним, что знаем.

Вольф К. Избранное / Пер. с нем. М., 1988. С. 556–557.

Изменения в конституции ГДР, 7 октября 1974 г.

Старая редакция
Статья 1.

Германская Демократическая Республика является социалистическим государством немецкой нации.[...]

Статья 6

(2) Германская Демократическая Республика поддерживает и развивает всестороннее сотрудничество и дружбу с Союзом Советских Социалистических Республик и другими социалистическими государствами в соответствии с принципами социалистического интернационализма.

(3) Германская Демократическая Республика поддерживает стремление народом к миру и независимости и заботится о сотрудничестве со всеми государствами на основе равноправия и взаимного уважения.

Статья 8.

(1) Общепризнанные правила международного права, которые служат миру и мирному сотрудничеству народов, являются обязательными для государственной власти и каждого гражданина. Германская Демократическая Республика никогда не будет предпринимать завоевательную войну или использовать свои вооруженные силы против свободы другого народа.

(2) Установление и развитие нормальных отношений и сотрудничества обоих германских государств на основе равноправия является национальным стремлением Германской Демократической Республики. Исходя из этого, Германская Демократическая Республика и ее граждане стремятся к преодолению раскола, навязанного империализмом немецкой нации, к постепенному сближению обоих немецких государств вплоть до их объединения на основе демократии и

социализма.

DDR. Dokumente zur Geschichte der Deutschen Demokratischen Republik. 1945–1985 / Hrsg. von H. Weber. München, 1986.

Новая редакция
Статья 1.

Германская Демократическая Республика является социалистическим государством рабочих и крестьян. [...]

Статья 6.

(2) Германская Демократическая Республика навечно и неизменно соединена с Союзом Советских Социалистических Республик. Тесный и братский союз с ним гарантирует народу Германской Демократической Республике дальнейшее продвижение по пути социализма и мира. Германская Демократическая Республика является неотъемлемой частью социалистического содружества государств. [...]

(3) Германская Демократическая Республика поддерживает государства и народы, которые борются против империализма и его колониальных режимов за национальную свободу и независимость, в их борьбе за общественный прогресс. Германская Демократическая Республика выступает за проведение в жизнь принципов мирного сосуществования государств с различным общественным устройством и заботится о сотрудничестве со всеми государствами на основе равноправия и взаимного уважения.

Статья 8.

(1) Общепризнанные правила международного права, которые служат миру и мирному сотрудничеству народов, являются обязательными для государственной власти и каждого гражданина.

(2) Германская Демократическая Республика никогда не будет предпринимать завоевательную войну или использовать свои вооруженные силы против свободы другого народа.

Проблемы миграции из ГДР

Беженцы и переселенцы из ГДР в ФРГ и Западный Берлин в «эпоху Хонекера»

Год	Общее число переселенцев	Имеющие разрешение на выезд	Беженцы*	Из них те, кто при этом рисковал жизнью	Прочие**
1971	17 408	11 565	5 843	832	-
1972	17 164	11 627	5 537	1 245	-
1973	15 189	8 667	6 522	1 842	-
1974	13 252	7 928	5 324	969	-
1975	13 285	10 274	6 011	673	-
1976	15 168	10 058	5 110	610	-
1977	12 078	8 041	4 037	721	-
1978	12 117	8 271	3 846	461	-
1979	12 515	9 003	3 512	463	-
1980	12 763	8 775	3 107	424	881
1981	15 433	11 093	2 900	298	1 440
1982	13 208	9 113	2 565	283	1 530
1983	11 343	7 729	2 487	228	1 127
1984	40 974	34 982	3 651	192	2 341
1985	24 912	18 752	3 484	160	2 676
1986	26 178	19 982	4 660	210	1 536
1987	18 958	11 459	6 252	288	1 247
1988	39 832	29 033	9 705	590	1 094
1989	343 854	-	-	-	1 749
1.1–30.6.1990	249 264	-	-	-	-

* Беженцы — граждане ГДР и Восточного Берлина, которые покинули ГДР без официального разрешения.

** «Прочие» — граждане ГДР, которые после тюремного заключения в ГДР были высланы из страны.

Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Band 11. Bundesrepublik und DDR 1969–1990. Stuttgart, 1996.

Доклад министерства госбезопасности о мотивах выезда из ГДР, сентябрь 1989 г.

[...] Подавляющая часть этих лиц оценивает проблемы и недостатки в общественном развитии, прежде всего в личном окружении, личных условиях жизни и в плане так называемых повседневных нехваток по существу негативно и, исходя из этого, особенно путем сравнений с ситуацией в ФРГ и Западном Берлине, приходит к негативной оценке развития в ГДР.

Преимущества социализма, такие, например, как уверенность и безопасность, правда, признаются, но в сравнении с появившимися проблемами и нехватками не рассматриваются больше в качестве решающих [...] Доходит до сомнений или неверия относительно реализуемости целей и правильности политики партии и правительства, в особенности это касается внутривнутриполитического развития, достижения соответствующих условий жизни и удовлетворения личных потребностей. Наряду с этим высказывается мнение о том, что развитие не приносит ощутимых улучшений для граждан, что ситуация в различных сферах в ГДР прежде была лучше. Такую точку зрения высказывают в особенности те лица, которые прежде были общественно активны, но в силу вышеназванных оснований «устали», разочаровались и, наконец, сдались. Эти лица с течением времени пришли к мнению о том, что ощутимое, быстрое и продолжительное изменение их жизненных условий, прежде всего в плане удовлетворения личных потребностей, может реализоваться только в ФРГ и Западном Берлине.

Хотя в каждом отдельном случае в комплексе формирования мотивации для того, чтобы покинуть ГДР, действуют совершенно конкретные, индивидуальные факты, события и т.д., можно обобщить определяющие факторы [...] В качестве главных причин/поводов стремление к выезду на постоянное жительство и или

незаконному оставлению ГДР — они совпадают со множеством заявлений в центральные или местные органы/учреждения — приводятся следующие:

- недовольство снабжением товарами и услугами;
- раздражение по поводу недостатков сферы услуг;
- несогласие с недостаточным уровнем медицинского обслуживания;
- ограниченные возможности для поездок внутри ГДР и за рубеж;
- неудовлетворительные условия труда и отсутствие согласованности в производственном процессе;
- недостаточность/непоследовательность в применении принципа сдельной оплаты труда, а также недовольство развитием размеров заработной платы и окладов;
- раздражение бюрократизмом руководителей и работников государственных органов, предприятий и учреждений, а также бессердечным отношением к гражданам;
- несогласие с информационной политикой в ГДР. [...]

Die deutsche Vereinigung. Dokumente zu Bürgerbewegung, Annäherung und Beitritt / Hrsg. von V. Gransow und K.H. Jaraus. Köln, 1991.

Повседневная жизнь в ГДР

Из выступления профессора Бернда Фауленбаха (университет Бохума) перед комиссией бундестага по расследованию диктатуры СЕПГ, 28 апреля 1997 г.

[...]. Как соотносятся «будни» и «диктатура» в случае с ГДР? Общество в ГДР находилось в тесной связи с партией и государством, что само собой разумеется имел влияние на будни в ГДР. Революционно-коммунистические партии хотели преодолеть гражданское общество с всеми ее элементами (отделение государства, общества и экономики, независимость юстиции, защита частной сферы и т.д.) и создать новую структуру общества и, прежде всего, «нового человека». Исходя из их претензии, коммунистическая политика была «тоталитарной». Это имело значение также для системы СЕПГ, которая в своем возникновении может быть объяснена как передача советской модели.

В какой мере была реалистична тоталитарная претензия? Нужно ли понимать социальную реальность ГДР — и вместе с тем также „будни» в ГДР — просто как результат коммунистической политики? Жизненный мир людей, очевидно, не определялся исключительно системой СЕПГ, но, с другой стороны, также ни в коем случае не был независим от нее. Разделение государства и общества, политической и общественной жизни в ГДР не может быть предпринято сразу.

[...]. Имеется другие понятия, которые пытаются обозначить специфическую структуру ГДР. Понятие «организованного общества» примерно определяет суть дела, поскольку в «административном социализме» общество бюрократически было тщательно спланировано и полностью организовано. Это означало, например, что практически каждый гражданин ГДР принадлежал нескольким организациям (пятую часть взрослого населения были членами СЕПГ, практически все были участниками массовых организаций).

[...]. Но говорится также об «обществе ниши». Следовательно, ни политическая система, ни общество не могли или не хотели полностью взаимопроникать: во всяком случае существовали пространства, в которых «частная» жизнь могла более или менее беспрепятственно протекать. [...].

В этом обществе политическая система и общество были тесно связаны. [...] Воля партии и государственных учреждений не всегда имела результаты, которые скорее не достигали желаемых эффектов. Преломлялась ли частично политическая воля в жизненном мире, если хотите, в конкретных людей и их потребностях, желаниях и целях?

Многие также сознательно уклонились от системы, во всяком случае в определенных отношениях. Подобный вид отказа мог быть мотивирован очень различно и мог пониматься как политическая оппозиция. [...].

Materialien der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit» (13. Wahlperiode des Deutschen Bundestages) / Hrsg. vom Deutschen Bundestag. Bd.V. Alltagsleben in der DDR und in den neuen Ländern. Bonn, 1999. S. 15–18.

О семье в ГДР

Оба родителя, мужчина и женщина, имели законченную профессиональную подготовку и были полностью профессионально заняты, что означало в ГДР работать 43 3/4 часов в неделю в течение пяти рабочих дней. Как правило, семья имела два ребенка, которые оба содержались в детских учреждениях (ясли, детский сад). На предприятие они добирались на транспорте предприятия, на общественном местном транспорте или на «траби»². Все члены семьи получали горячий обед в государственной и производственной столовой из субсидируемых государством, предприятием и общественными фондами продуктов питания за небольшую плату (для работающих в три смены еда была бесплатной). Семья имела среднюю квартиру, комфорт которой был незначителен, ее строительство финансировалось беспроцентным (до 7000 марок) семейным кредитом. При рождении детей происходило предоставление кредита (при рождении первого ребенка 1000 марок, второго ребенка — 1500 марок; третьего ребенка — 2500 марок). Как правило, в квартире была горячая вода, но не всегда телефон. Много семей имели произведенную в ГДР машину и проводили выходные на «дачах» (Datsche), в саду. Дети были чаще всего желанными детьми и рождались вскоре после бракосочетания. По крайней мере один раз в год дети выезжали в пионерские лагеря или лагеря отдыха предприятия или посещали их при школах. Семья проводила отпуск в ГДР или в «социалистической загранице» частным образом или организованно благодаря профсоюзной службе отдыха».

Bast K., Ostner I. Ehe und Familie in der Sozialpolitik der DDR und BRD — ein Vergleich // Sozialpolitik im Prozeß der deutschen Vereinigung / Hg. von W. Schmahl. Frankfurt am Main, New York, 1992. S. 235–236.

Положение женщин в ГДР и ФРГ в 1980-е гг.

Доля женщин в образовании, профессии, политике (в процентах)	ГДР	ФРГ
Студенты (1989)	59	41
Аспиранты (1988)	38	26
Докторанты (1988)	15	9
Судьи (1989)	50	18
Директора школ (1988)	32	20
Члены профсоюзов (1989)	53	25
Председатели производственных советов на предприятии	50	21

Informationen zur politischen Bildung. 2001, N 270.

Учредительное воззвание «Нового форума», 18 сентября 1989 г.

В нашей стране связь между государством и обществом явно нарушена. Доказательством этого является широко распространенное недовольство, вплоть до отхода в нишу частной жизни или массового выезда [...] Нарушенные отношения между государством и обществом парализуют творческие потенции нашего общества и препятствуют решению стоящих локальных и глобальных задач. Мы растрачиваем зря силы, пассивно пребывая в дурном настроении, и могли бы еще сделать нечто более важное для нашей жизни, нашей страны и во имя человечности [...] С одной стороны, мы хотим расширения предложения товаров и лучшего обеспечения, с другой стороны, мы видим социальную и экологическую цену этого и выступаем за отказ от безудержного роста. Мы хотим пространства для экономической инициативы, но не хотим перерождения в общество, где расталкивают друг друга локтями. Мы хотим сохранить то, что испытано временем, одновременно создавая условия для обновления, чтобы жить экономнее и менее враждебно по отношению к природе. Мы хотим упорядоченных отношений, но не хотим никакой опеки. Мы хотим, чтобы люди были свободны и сознательны, но действовали ответственно в общих интересах [...]

Для того, чтобы познать эти противоречия, выслушать и оценить мнения и аргументы, отличить общие интересы от частных необходим демократический диалог о задачах правового государства, экономики и культуры. Об этих вопросах мы должны думать и говорить с общественностью всей страны. От готовности к этому и желания будет зависеть, сможем ли мы в обозримое время найти выход из нынешней кризисной ситуации [...] Поэтому мы вместе создаем политическую платформу для всей ГДР, которая делает возможным участие людей всех профессий, слоев, партий и групп в дискуссиях и воздействии на решение жизненно важных общественных проблем в нашей стране. Для такой всеохватывающей инициативы мы выбрали название

Новый форум.

Его деятельность мы будем осуществлять на законной основе. Мы апеллируем к статье 29 конституции ГДР о праве реализовывать наши политические интересы путем совместных действий и организации [...] В основе всех устремлений, которые собирается выразить и озвучить Новый форум, лежит желание справедливости, демократии и мира, а также защиты и сохранения природы. Этот импульс мы хотим осуществить в предстоящих преобразованиях во всех сферах общества. Мы призываем всех граждан ГДР, которые хотят соучаствовать в преобразовании нашего общества, стать членами Нового форума.

Время пришло.

Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Band 11. Stuttgart, 1996.

Документы подобраны и переведены А.М. Бетмакаевым, Т.А. Бяликовой и О.И. Ющенко для учебного пособия по истории Германии

---

¹ Речь идет о книге К. Вольф "Размышления о Кристе Т." (1968 г.), которая подверглась резкой критике со стороны руководства СЕПГ. Вольф обвиняли в неверии в успех строительства социализма в ГДР.

² Ласковое название выпускаемого в ГДР малолитражного автомобиля с пластмассовым кузовом "Трабант".